

Товарный дефицит и пути его преодоления

1. Товароснабжение как элемент народнохозяйственного плана

Проблема эффективности контрольных цифр, являющихся прообразом народнохозяйственного плана, становится одной из центральных проблем руководства хозяйством страны.

Мы не предполагаем в настоящей статье анализировать в целом интереснейшую проблему „роли плана“, хотя надо сказать, что недостаточность проработки этого вопроса (как это ни парадоксально для планового хозяйства) приводит к тому, что мы в значительной мере недооцениваем значения плана (несмотря на переоценку его на отдельных участках) и не приводим, вследствие этого, в действие всей мощной системы рычагов, на которые может и должен опираться народнохозяйственный план.

Мы остановимся лишь на характеристике одного из элементов народнохозяйственного плана — плана товароснабжения.

К моменту построения контрольных цифр производство с.-х. продукции, поступающей в обращение в планируемом году, уже закончено. Правда, не всегда еще к началу проектировки контрольных цифр известны или не всегда правильно оцениваются результаты с.-х. производства, но от этого валовая продукция сельского хозяйства не увеличивается, не уменьшается. Если считать, что для качества хозяйственного равновесия основным является соотношение между промышленным и сельскохозяйственным производством,¹ то нужно признать, что один из основных факторов, определяющих качество хозяйственного равновесия контрольного года является, в подавляющей своей части, заранее данным. В этой части искусство контрольных цифр заключается уже не столько в проектировке, сколько в правильной оценке этого фактора. Таким образом, не только по причинам социально-экономическим, но и по условиям своеобразной цикличности с.-х. производства и промышленного производства, — проектировка последнего является наиболее активным элементом плана, решающим судьбу хозяйственного замысла.

Вся сумма мероприятий, направленная к регулированию с.-х. производства и проводимая в контрольном году, может дать эффект

¹ При заданной политике цен и уровне себестоимости, а следовательно, в значительной мере и политике распределения народного дохода.

в основном лишь для производства следующего за контрольным года.

Мероприятия по развертыванию промышленного производства, правда, в значительной мере обусловленные политикой и качеством капитальных вложений предыдущих лет, могут и должны дать искомым эффект на протяжении контрольного года.

Мы полагаем, что только в перспективном (на пять лет вперед) плане возможен надлежащий размах проектировок, базирующийся на той или иной концепции народнохозяйственного развития. Годовой отрезок позволяет лишь поставить новые вехи, определяющие производство будущих лет, подвести итоги всем лимитам, обусловленным качеством и темпом работы предыдущих лет и наметить только систему маневров в пределах имеющихся лимитов, балансирующих то или иное равновесие текущего года (вернее $\frac{3}{4}$ года при нынешней системе построения контрольных цифр).

Термин „маневры“ у нас в большей мере связан с мероприятиями в сфере обращения, сфере более динамичной, чем производственной. Тем не менее, определяющим для маневров в сфере обращения является эффективность мероприятий в области производства.

Так как эффективность маневров в области с.-х. производства для контрольного года неизбежно мала, то тем активнее, изобретательней и ярче должны быть проектировки промышленного производства.

Вот почему снабжение промышленными товарами, зависящее в первую очередь от качества проектировок (и выполнения их, конечно) промышленного производства, является наиболее активным орудием в борьбе за выполнение народнохозяйственного замысла и, в частности, в борьбе за повышение, если не валовой продукции то товарности сельского хозяйства. До последнего времени проблему товароснабжения рассматривали как проблему снабжения промышленными товарами населения, в первую очередь, крестьянства, так как от уровня и качества насыщения деревни промтоварами зависит интенсивность товарообмена, а следовательно, связей и взаимозависимости между городом и деревней.

Усиливающийся дефицит промтоваров внутри обобщественного сектора выявил недостаточность изолированного анализа вопроса о снабжении населения. Рассмотрение вопроса о распределении промпродукции в народном хозяйстве между отдельными секторами, о качестве использования этой продукции, о взаимозависимости между качеством потребления в одном секторе и размерами снабжения другого сектора,— позволяет решать проблему товароснабжения в условиях товарного дефицита гораздо более глубоко и радикально, чем это делалось до настоящего времени.

Ниже мы рассматриваем проблему снабжения (а для прошлых лет динамику потребления, в связи с динамикой товарных запасов) организованного и широкого рынка.¹

2. Снабжение широкого рынка

По данным контрольных цифр на 1928/29 г. доходы всего населения растут в 1928/29 г. несколько интенсивнее, чем в 1927/28 г.— 8,5% вместо прироста 1927/28 г. в 7,5%. Объясняется это не только намеченным повышением ставок зарплаты и увеличением товарной продукции сельского хозяйства, но и дальнейшим расширением капитального строительства, а также повышением цен на с.-х. продукцию (хлеб, лен).

Темп прироста доходов деревни (+9%) снова, как и в 1927/28 г., обгонит прирост доходов городского населения (+8%).

Еще интенсивней возрастает спрос села на промпродукцию. В то время как повышение спроса городского населения на промпродукцию запроецировано на 3,5% (вследствие роста расходов на сельскохозяйственные продукты и на сбережения по займу) повышение спроса сельского населения определяется в 9%. Весь прирост спроса городского и сельского населения запроецирован в размере 6,5%.

Мы полагаем, что приведенные контрольные цифры прироста, спроса, особенно для села, являются минимальным пределом. В них, несомненно, недоучтено: а) влияние роста доходов сельского населения вследствие увеличения местного хлебного оборота в неурожайных районах по ценам, значительно превышающим плановые, б) снижение уровня цен на промтовары в городе, вследствие дальнейшего сокращения частной торговли. Указанному приросту спроса (в котором учтены все намеченные мероприятия по регулированию спроса) противостоит рост предложения промышленных товаров на широкий рынок в пределах от 5—5,5%.

Если учесть, что названные темпы прироста даны по сравнению с 1927/28 г., годом недостатка промышленных товаров и крайне

¹ Экономически более правильным было бы деление потребления на личное и коллективное, при чем каждое из них, в свою очередь, подразделить на потребление производственное и чисто-потребительское.

Столь дифференцированный подход сильно осложнил бы наш анализ без особой пользы для тех целей, какие мы ставим себе в нашей статье.

Под организованным рынком мы подразумеваем приобретения промышленности, транспорта, бюджетных учреждений, коммунального хозяйства и коллективного строительства.

Организованный рынок приобретает продукцию в подавляющей части для нужд производственных. Исключение представляет приобретение части бюджетных учреждений—НКПроса и НКЗдрава. Под широким рынком мы подразумеваем приобретение товаров для личных потребностей населения и приобретение средств производства коллективными и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. В дальнейшем мы подразделяем промпродукцию, приобретаемую деревней, на средства потребления и средства производства.

незначительных маневровых резервов, то станет ясным, что эти проектировки говорят об усилении товарного дефицита.

Обращает на себя внимание разрыв между показателями ВСНХ о росте промышленной продукции по планируемой ВСНХ промышленности (по группе *Б* товаров, идущих преимущественно на широкий рынок, на 18,6%) и приведенными выше данными (на 5—5,5%).

Приводимая ниже таблица с достаточной полнотой вскрывает основные причины столь незначительного роста предложения продукции на широкий рынок.

Динамика потребления¹ промпродукции различными секторами народного хозяйства

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
	(В % к предыдущему году)		
Предложение продукции ценовой и мелкой промышленности	115,3	115,4	114,4
В том числе предложение мелкой промышленности (за вычетом сырья, топлива и вспомогат. матер.)	106,8	96,6	108,0
Экспорт	120,2	124,2	144,1
Приобрет. организ. рынка (в ценах потреб.)	118,7	121,0	122,0
Продукция в розничных ценах, остающаяся на широкий рынок (индивидуальн. потребл.)	110,6	105,6	104,8

Эта огромная разница в темпах объясняется не только методологическими особенностями подсчета промпродукции (напр., дублированный счет в текстильной, кожевенной, металлической продукции и т. д.), но и а) значительным ростом потребления промпродукции организованным сектором хозяйства, в первую очередь, самой промышленностью, б) интенсивным расширением экспорта промпродукции, в частности, личного потребления, в) наконец, гораздо более медленным темпом роста мелкой кустарной промышленности, в ряде отраслей, даже быстро свертывающихся (маслобойная, кожевенная).

Недостаточность предложения промпродукции осложняется указанным выше характером спроса. Более интенсивно растет сельский спрос. Специфические условия сельскохозяйственного производства 1928/29 г., ставящие особо настойчиво задачу максимальной товаризации продукции сельского хозяйства, требуют возможно более полного насыщения спроса деревни. Чем полнее удастся обеспечить надлежащее товароснабжение деревни, тем больше шансов осуществить нормальное продовольственное снабжение страны, тем полнее удастся нагрузить промышленность, тем легче будет выполнить экспортные задачи. Однако, при недостатке товаров увеличение товарного снабжения деревни может быть произведено, во-первых, за счет города, а во-вторых, путем непосредственного

¹ Приобретения.

завоза товаров в сельскую распределительную сеть. Это означает удлинение пути товаропродвижения, почти неизбежность роста технически-необходимых запасов, а следовательно, и уменьшение товарного фонда к предложению.

Увеличение роли деревни в товароснабжении означает также усиление сезонных напряжений, разрывов.

По данным Наркомторга покупательный фонд деревни (в сопоставлении с покупательным фондом города и реализацией продукции на широкий рынок) за последние 3 года распределялся по кварталам следующим образом (в % к итогу за год).

Около $\frac{1}{3}$ всего покупательного фонда деревни реализуется в I квартале, в то время как производство промпродукции дает в I квартале немногим более одной четверти. Нужно учесть, что между моментом выхода продукции из производства и реализацией ее потребителем имеется в среднем разрыв не менее, чем в $1\frac{1}{2}$ —2 месяца. Таким образом, в I квартале потребитель получал около половины продукции IV квартала (а производство IV квартала давало

	1925/26 г.					1926/27 г.					1927/28 г.				
	I	II	III	IV	за год	I	II	III	IV	за год	I	II	III	IV	за год
Покуп. фонд деревни на промтовары	33	21,3	21,2	24,5	100	29,6	20,8	23,2	26,4	100	31,4	21,6	22,2	24,8	100
Покуп. фонд города на промтовары	25,3	22,8	25,4	26,5	—	25,1	23,0	25,7	26,2	100	25,9	22,8	25,0	26,3	100
Общий покуп. фонд города и деревни	29,3	22,0	23,2	25,5	100	27,4	21,9	24,4	26,3	100	28,6	22,2	23,6	25,6	100
Реализ. промпродукции на широк. рынок	25,0	26,5	24,4	24,1	100	27,0	25,5	24,7	22,8	100	26,7	26,1	23,9	23,3	100

всегда менее одной четверти годового производства), и нужно думать, что в I квартале к потребителю поступает едва ли четверть всей производимой за год продукции. Это обстоятельство потребует решительных маневров не только в сфере производства, но, главным образом, в области распределения промышленных товаров между городом и деревней, а возможно и между организованным и широким рынком.

Перечисленные факторы осложняются еще тем, что торговая сеть обобщественного сектора в городе, значительно выросшая за последние годы и охватившая значительную часть покупательных фондов города на промтовары, еще относительно слабо об-

служивает продовольственные нужды городского населения (в ассортименте Горпо сельскохозяйственные товары составляют 34%, в то время как в бюджете рабочих расходы на сельскохозяйственные товары составляют половину всех расходов). Если не удастся в текущем году переключить работу городской рабочей кооперации в большей мере на обслуживание потребностей городского населения в сельскохозяйственных товарах, мы наряду с возможной дезорганизацией продовольственного снабжения будем испытывать нездоровое сосредоточение напряженного спроса городской кооперации на промтовары. Это обстоятельство будет препятствовать своевременному переключению промышленных товаров в сельскую кооперацию.

Более дифференцированное рассмотрение состава предложения по важнейшим товарным группам показывает, что изменения в структуре предложения, с одной стороны, облегчают задачу усиленного товароснабжения деревни, с другой стороны, обостряют проблему продовольственного снабжения страны и относительно (с учетом роста покупательного фонда) усиливают дефицитность в одежно-обувной группе товаров.

Динамика структуры предложения на широкий рынок

(По 17 важнейшим товарам в млн. руб., по розничным ценам)

Товары, товарные группы	1927/28 г.		1928/29 г.		
	Абс.	В % к итогу	Абс.	В % к пред. году	В % к итогу
Все предложение промпродукции на шир. рынок	7.385	100	7.770	105,2	100
Одежно-обувная группа	2.605,2	35,4	2.732,6	104,8	35,1
Хлопч.-бум. ткани	1.369,7	—	1.427,0	104,7	—
Шерстяные ткани	391,7	—	400,7	102,3	—
Обувь	728,3	—	771,9	106,0	—
Калоши	115,5	—	133,0	115,2	—
Пищевая группа	1.180,6	16,1	1.157,6	98,0	14,9
Сахар	755,4	—	780,9	103,4	—
Соль	73,6	—	79,5	107,9	—
Подсолнечн. масло	224,4	—	178,9	79,7	—
Чай	127,2	—	118,3	92,9	—
Наркотики	1.293,6	17,4	1.443,4	111,5	18,6
Табак	298,6	—	331,7	111,1	—
Махорка	110,5	—	112,6	101,9	—
Хлебное вино	884,5	—	999,1	113,0	—
Средства производства в сел.-хоз. и товарных хоз. обихода	478,8	6,5	560,4	117,2	7,3
Пиломатериалы	87,0	—	102,0	117,3	—
Оконное стекло	22,8	—	24,6	107,9	—
Кровельное железо	30,1	—	34,1	113,3	—
Сортовое „	30,0	—	37,9	126,3	—
Сел.-хоз. машины	175,3	—	217,6	124,1	—
Керосин	133,6	—	144,2	107,9	—
Итого по 17 товарам	5.558,2	75,4	5.894,0	105,9	75,9

Приведенная таблица, характеризующая изменения в структуре предложения промпродукции в 1928/29 г. на широкий рынок (по 17 товарам, составляющим $\frac{3}{4}$ всего приобретения промтоваров индивидуальным потребителем) показывает, что группа пищевых товаров дает снижение на 2% по сравнению с 1927/28 г., при чем наибольшее снижение обнаруживают наиболее дефицитные товары (подсолнечное масло, чай).

Слабый рост дает группа дефицитных одежно-обувных товаров — 4,8%.

Значительный рост показывает группа наркотиков: +11,5% благодаря увеличивающемуся выпуску хлебного вина и в, частности, дорогих сортов его (+13%) и папирос (+11,1%). Последние показатели весьма благоприятные для балансирования спроса и предложения, являются все же наименее желательными.

Социально-экономические результаты потребления хлебного вина в 1927/28 г. (хотя еще сильно отстающего от норм „довоенного уровня“) оказались столь отрицательными и злокачественными, что дальнейшее уравнивание баланса спроса и предложения путем увеличения, по сравнению с намеченным, выпуска хлебного вина может обусловить возникновение иных более глубоких диспропорций на культурном и хозяйственном участках.

Зато весьма отрядным фактором является проектировка крупного роста предложения средств производства в сельском хозяйстве и товаров хозяйственного обихода. Приведенные показатели роста (+17,2%) этой группы товаров, стимулирующих рост производительных сил в наиболее отставшем участке народного хозяйства и, вместе с тем, усиливающих тенденции к денежному накоплению в крестьянском хозяйстве преуменьшены, так как в этой группе не учтены минеральные удобрения и тракторы, показывающие наибольшие темпы прироста.

Тем не менее, самая масса средств производства, предлагаемых крестьянскому хозяйству, является все же крайне недостаточной по сравнению с тем огромным спросом, какой предъявлен крестьянским хозяйством.

Мы не будем останавливаться на более детальном анализе отдельных рынков; этот анализ, а равно и проектировка совершенно необходимых, но все же частных мероприятий более или менее подробно будут даны в контрольных цифрах, которые появятся в ближайшее время.

Мы остановимся лишь на основных и общих проблемах, возникающих при проектировке контрольных цифр товароснабжения на 1928/29 г. Пока для удобства анализа мы рассматриваем товароснабжение городского и сельского населения изолированно от вопросов распределения и использования промышленной продукции в народном хозяйстве.

Попытаемся в этом разрезе дать оценку двум основным вопросам снабжения широкого рынка — вопросу о структуре предложения и о размерах дефицита промпродукции.

В нашей статье,¹ посвященной анализу значения государственной промышленности, как фактора „преобразующего экономику деревни“, „как ведущего начала народнохозяйственного развития“, мы указывали, что основным препятствием на пути к „плановому руководству“ сельским хозяйством является несоответствие структуры предложения нашим основным народнохозяйственным задачам, в первую очередь, задаче максимального под'ема с.-х. производства через индустрию.

В самом деле, по данным крестьянских бюджетов потребление хозяйственных промтоваров в 1924/25 и 1925/26 гг. составляло менее 20% всей промпродукции, потребляемой сельским населением. В 1927/28 г. удельный вес хозяйственных товаров должен был несколько снизиться (при абсолютном возрастании) вследствие более интенсивного роста продукции личного потребления. В 1928/29 г. вес хозяйственных товаров должен будет возрасти процента на 2—3. и таким образом составит менее одной четверти (20—22%) всего сельского потребления промышленной продукции.

В то же время по данным Берлинского конъюнктурного института (I вып. за 1928 г.) потребление промтоваров хозяйственного назначения немецкой деревней составляло около половины (45%) всего потребления промпродукции. Как видим, качественно совершенно иная структура потребления и качественно столь же отличное от состояния нашего сельского хозяйства, иная зависимость сельского хозяйства от „ведущего начала“ — крупной индустрии.

Мы, правда, не можем еще пожаловаться на то, что это „несоответствие“ структуры предложения привело к каким-либо заминкам в сбыте промтоваров. Значительное превышение покупательных фондов над предложением обеспечивает сбыт почти любому, производимому в СССР, промышленному товару. Однако, самый спрос постепенно трансформируется и получает потребительский уклон вместо необходимого производственного.

В условиях советского хозяйства возможности целеустремленного регулирования потребления значительно шире, чем в капиталистическом хозяйстве. А между тем, мы видим, что структура нашего предложения не соответствует интересам сельского хозяйства и противоречит народнохозяйственным целям. И не только целям, но и возможностям. Мы произвели следующую группировку продукции планируемой ВСНХ промышленности, идущей на широкий рынок в 1926/27 г.

¹ „Задачи государственной промышленности на рынке“, напечатанной в журн. „Вопросы торговли“ № 11 за 1928 г.

Товары, вырабатываемые из промсырья (по преимуществу предметы хозяйственного потребления) составляют 12,4% всего предложения, в том числе металл и изделия металлические лишь 5,5%, а вся химическая группа — 0,7%. Товары, вырабатываемые из сел.-хозсырья — 84,9% (по преимуществу предметы личного потребления), в том числе из сырья внутреннего происхождения — 61%, из импортного около 24%. Продукция, вырабатываемая из лесного сырья и поступающая на широкий рынок (деревообрабатывающая и бумажная), составляет всего 1,5%. Итак, продукция, производство которой не лимитировано сырьем, а также могло быть не лимитировано и состоянием основных капиталов (при более решительных капитальных вложениях, например, в металлургию, и значительном сужении капитальных затрат в текстильной и кожевенной промышленности, до сих пор не загруженных из-за недостатка сырья), имеет более, чем скромное значение в товароснабжении широкого рынка и, наоборот, у нас оказались наиболее развитыми отрасли, работающие на дефицитном внутреннем и импортном сырье, притом отрасли, не обеспечивающие надлежащего воздействия промышленности на организацию и направление производительных сил сельского хозяйства. Естественно, что указанное положение весьма осложняет проблему товароснабжения, особенно в условиях выпадения хлебного экспорта (отсюда сжатие импорта) и колебаниях урожая сел.-хозсырья. 1928/29 г. не дал еще сколько-нибудь существенных сдвигов в структуре предложения, но в достаточной мере отразил неизбежные перебои в товароснабжении страны, обусловленные в значительной мере потребительским уклоном предложения на широкий рынок, базировавшимся на дефицитном внутреннем и импортном сырье. Мы определяем спрос сельского хозяйства на промышленную продукцию, примерно, в 3,5 млрд. руб. в отпускных ценах промышленности. Если считать, что, примерно, около трети всего сельского потребления промпродукции должны составить средства производства (что будет средним между нынешней нашей и германской нормой), то спрос на предметы хозяйственного потребления со стороны села должен составить примерно 1.000—1.100 млн. руб. А мы направляем в село эти товары на 650—700 млн. руб. Можно смело утверждать, что если бы мы располагали дополнительным фондом средств производства (в том числе и товаров личного потребления длительной амортизации, например, мебель, музыкальные инструменты и т. п.) в размере 350—400 млн. руб., то нам удалось бы ликвидировать товарный дефицит в деревне, заметно повысить производительность и товарность сельского хозяйства, а кроме того, уменьшить на 100—150 млн. руб. фонд товаров личного потребления, направляемых на село, и усилить товарные фонды города. В цитированной выше нашей статье, написанной до июльского пленума ЦК, мы считаем, что доказали следующий тезис: „Действительное насыщение деревни средствами производства и товарами личного потребления длитель-

ной амортизации переключит часть спроса крестьянства с текстиля на металл, с товаров личного потребления (зачастую являющихся предметом накопления) на товары хозяйственного потребления¹.

Почти в идентичных выражениях формулирует тов. Яковлев ту же мысль в своем выступлении перед ноябрьским пленумом ЦК.² „Очевидно надо раз и навсегда покончить с той точкой зрения, которая сводит проблему товара для деревни к проблеме мануфактуры.³ Металл, химия в меньшей мере, а в настоящей обстановке в большей мере решают проблему соотношения спроса и предложения в деревне, чем мануфактура“.

Огромное значение может оказать изменение структуры предложения на процессы денежного накопления в деревне, а следовательно, и на интенсивность спроса. Чем обеспеченней будет село товарами хозяйственного потребления, тем больше реальных стимулов получит хозяйственная экспансия крестьянства, тем выше будут затраты в основной капитал сельского хозяйства, а для этого необходимы денежные накопления более долгосрочного характера, чем те, какие мы имеем в настоящее время.

В тесной связи с вопросом о структуре предложения стоит вопрос о размерах дефицита. Более или менее правильное уловление истинных размеров дефицита могло бы представить весьма значительный практический интерес, в частности, для проектировки мероприятий. Однако, уровень наших знаний и состояние статистических материалов не гарантируют нас от ошибки порядка 50—100% самой суммы дефицита.

Тем не менее, для ориентировки весьма условной мы эту цифру называем. Мы полагаем, что добавочное предложение на широкий рынок промышленной продукции на 350—400 млн. руб. по отпускным ценам промышленности, если бы и не ликвидировало товарного голода, то во всяком случае настолько ослабило бы напряжение на рынке, что создало бы качественно новые рыночные отношения. Откуда взять эту продукцию?

Двумя более или менее рациональными путями можно достигнуть увеличения предложения на широкий рынок: а) путем добавочного увеличения производства за счет внутренних ресурсов и б) путем экономии в потреблении промпродукции обобществленным сектором хозяйства без ущерба для масштаба намеченного производства, за счет рационализации потребления и оборота этой продукции.

Реальны ли эти источники пополнения товарных фондов и какова их емкость?

Первый источник — расширение производства. По этому вопросу имеется, основанное на фактическом материале обследований со-

¹ См. „Правда“, № 252 от 28/X 1928 г.

² Подчеркнуто тов. Яковлевым.

стояния производства, выступление тов. Яковлева. В статье, уже однажды нами цитированной, он пишет: „Буквально повседневная работа РКИ показывает нам, что даже имеющееся оборудование мы используем еще в мере далеко не достаточной, что здесь не исключены возможности изыскать 150—200 млн. руб. добавочной продукции,¹ которые будут направлены на деревенский рынок, тем самым смогут оказать могущественнейшее воздействие на деревню“.

По проекту ВСНХ,² возникшему после балансовых расчетов, сделанных к контрольным цифрам, предусмотрено дополнительно расширить производство на 250 млн. руб., в том числе увеличить выплавку чугуна на 270 тыс. тонн, прокат — на 1,3%, общее машиностроение — на 4%, с.-х. машины — на 21 млн. руб., стройматериалы — на 5,3% (в частности, по цементу — на 500 тыс. бочек, по кирпичу 120 млн. штук, по алебаstrу — 7 тыс. тонн, по извести — 50 тыс. тонн, по черепице — 30 млн. штук вместо 18 млн.), по кожевенной промышленности +9%, по бумажной промышленности +2,7%, по спичечной — 400 тыс. ящиков.

Что дает проектируемое расширение производства для широкого рынка?

По нашим расчетам реально не так уж много, как это может показаться с первого взгляда. Примерно на 130 млн. руб. предполагается увеличить продукцию, идущую на широкий рынок, не считая уменьшения сахара и растительного масла на сумму до 60 млн. руб. по сравнению с проектировками контрольных цифр ВСНХ. Таким образом, предложение продукции планируемой промышленности на широкий рынок увеличится лишь на 70 млн. руб., но и здесь следует учесть, что этот эффект достигается путем увеличения переработки внутри планируемой промышленности дефицитных товаров (кожтоваров, в обувном производстве, сахара, в кондитерской промышленности и т. д.) и соответственного уменьшения кустарного производства.

Мы думаем, что реальное увеличение предложения на широкий рынок, при самой оптимистической оценке проекта ВСНХ, даст не более 50 млн. руб.

Кроме указанного дополнительного товарного фонда можно рассчитывать на добавочное расширение производства местного значения, в том числе и мелко-кустарного. В условиях огромной концентрации средств и кредитов, с одной стороны, в синдикатах и трестах, а с другой стороны — в обобществленном секторе торговли (в основном обслуживающем планируемую промышленность через централизованную систему гендоговоров), необходимые темпы

¹ Подчеркнуто тов. Яковлевым.

² См. речь тов. Куйбышева на пленуме ВСНХ, напечатанную в № 276 „Торг.-Пром. газеты“ за 1928 г.

развития кустарного и местного производства на местном и недефицитном сырье могут быть обеспечены лишь при финансировании этого производства или даче длительного заказа обобществленным сектором торговли. Весьма показательным в этом отношении является почти кустарное производство стройматериалов.

До настоящего времени это производство, не требующее сколько-нибудь значительных капитальных вложений, развивалось слишком медленно, несмотря на острый дефицит стройматериалов вследствие (как это ни странно) ограниченности для кустаря рынков сбыта. Важнейшим потребителем (или товаропроводником) этих материалов является обобществленный сектор (производственный и распределительный), ограничивающий свои закупки у кустаря. Радиус действия кустаря весьма ограничен вследствие недостатка средств, и потому кустарь не может довести свою продукцию до потребителя. Так называемые дефициты по алебастру, извести и в значительной мере по кирпичу есть не столько объективно-неизбежные факторы, сколько показатели, характеризующие нашу организационную малоподвижность и известное тщедушие плановой мысли, которая в состоянии лишь зарегистрировать факт, на его основе „фактически“ доказать неизбежность дефицита, но не пытается воздействовать на процессы производства в нужном направлении. Насколько нам известно, решительные мероприятия Стромсиндиката по контрактации извести, кажется уже ликвидировали балансовый дефицит этого материала.

Необходимо, чтобы регулирующие органы в центре и на местах, опираясь на столь мощные рычаги, как банки, синдикаты, потребкооперация, конкретно и настойчиво содействовали бы увеличению производства кустарной промышленной продукции. Организованный заказ кустарю ценен еще тем, что обобществленный сектор получает возможность воздействовать не только на размеры производства, но и на качество и ассортимент продукции, а также на распределение этой продукции между городом и деревней. Так, например, ассортимент кожбуви и ее распределение между городом и деревней имеет не меньшее значение для смягчения товарного дефицита, чем увеличение производства. А между тем, Наркомторг, планирующий снабжение промкооперации дефицитными кожаными изделиями, оставил вне своего плана и регулирования производство и распределение (а следовательно, и контроль за качеством и ассортиментом производства) кожбуви, производимой промкооперацией. И это при крайнем обострении дефицита на кожу и обувь именно в деревне, при крайней нехватке обуви крестьянского типа и при производственной программе промкооперации (без инвалидной, артелей безработных и т. д.) в 14 миллионов пар обуви.

При активизации инициативы и гибкости регулирующих и хозяйственных органов (в первую очередь, НКТорга, синдикатов и потребкооперации), а также при увеличении снабжения кустаря металлом можно рассчитывать на добавочное развертывание мелкого производства минимум на 75 млн. руб.

Хотя эти ресурсы и недостаточны, но все же немаловажны. Гораздо большие ресурсы можно извлечь при рационализации потребления в обобществленном секторе хозяйства. Но решение этой задачи еще более сложно, чем добавочное расширение производства. Решение этой задачи будет означать заметное повышение качества работы обобществленного сектора, будет знаменовать новый шаг на пути к социалистическому строительству, при котором проблема баланса спроса и предложения будет решаться попутно.

3.оборот и потребление промпродукции в обобществленном секторе хозяйства

Мы недавно указывали¹ на то, что важнейший элемент наших планов и балансовых расчетов — товарные запасы — нам почти неизвестен. В то же время система нашего хозяйства не только благоприятствует, но и настойчиво требует возможно более полного и тщательного учета, знания наших запасов. То же повторяется и в области оборота и потребления промышленной продукции. Мы меньше знаем об организации оборота промпродукции и о нормах ее потребления в пределах наиболее планового участка нашего хозяйства — в обобществленном секторе, чем, скажем, об организации товаропроведения до крестьянского хозяйства и о нормах потребления сельского и городского населения.

Мы не располагаем даже к моменту составления четвертых по счету контрольных цифр элементарными знаниями о распределении валовой продукции промышленности в народном хозяйстве. Мы пользуемся суррогатами балансов производства и распределения лишь товарной продукции. При этом наименее проанализированным является внутрипромышленный оборот и его организация.

А между тем, роль обобществленного хозяйства в потреблении промышленной продукции весьма велика и интенсивно растет из года в год.

Как видно из таблицы, приведенной на стр. 254, потребление продукции обобществленным сектором хозяйства из года в год резко обгоняет личное потребление.

По нашим ориентировочным подсчетам (произведенным на основе данных общего баланса производства и реализации промпродукции)²

¹ В нашей статье „Товарные запасы в торговле промтоварами“, напечатанной в журнале „План. Хоз.“, № 9 за 1928 г.

² См. „Контрольные цифры на 1928/29 г.“

динамика удельного веса потребления организованным рынком представляется в следующем виде:

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
В $0/0/0$ ко всему потреблению промпродукции в народном хозяйстве	54	56	59	61,5

Таким образом, в 1928/29 г. потребление обобщественного сектора вместе с экспортом составит около $\frac{2}{3}$ всего промышленного производства, и лишь немногим более одной трети промышленной продукции идет для личного потребления или для производственных нужд сельского хозяйства.

Роль широкого рынка в потреблении продукции, могущей быть использованной, как средство производства (или для строительства) в сельском хозяйстве еще ниже. Так, потребление черных металлов широким рынком равно около $9/0/1$, в том числе сортового железа около $15/0/0$, кровельного железа $21/0/0$, листового железа $1,5/0/0$; потребление лесоматериалов (разрабатываемых промышленностью) составляет процентов 10 от товарной продукции и т. д.

Столь большое значение обобщественного сектора в потреблении промпродукции — особенно дефицитной продукции, имеющей чрезвычайное значение для поднятия производительности сельского хозяйства, — требует самого пристального внимания к вопросу о том, насколько рационально, насколько экономно используются эти материалы организованным потребителем. При решении таких вопросов обращение к статистическим средним показателям мало полезно.

Для надлежащего освещения вопроса мы предпочитаем апеллировать к свидетельским показаниям компетентных обследовательских организаций или отдельных специалистов. О чем они говорят?

Цветные металлы, пожалуй, более дефицитны для производства, чем шерстяные ткани для личного потребления. Эта продукция, по преимуществу, импортная и потому каждый год валютным ресурсам приходится испытывать особый нажим со стороны всегда весьма активных, но постоянно крайне неудовлетворенных потребителей цветного металла. Вот что пишет тов. Дук в большой статье „Что сделать для упорядочения цветных металлов?“² „По предложению зам. пред. ВСНХ СССР, тов. Межлаука, при Главцветмете создана специальная комиссия, коей поручено установить, насколько целесообразно используются в данный момент цветные металлы... что же удалось выяснить в процессе работы этой комиссии... Распыленными организациями (перерабатывающими цветной металл) выпускается на рынок многотысячный сортамент изделий от детских игрушек до пред-

¹ Не считая, конечно, потребления металла в виде изделий — с.х. машин, группы „метизов“, также дефицитных в сельском хозяйстве.

² См. „Торг.-Пром. газ.“, № 282 от 5/XII 1928 г.

метов санитарии, обихода и домоустройства, при чем ряд предприятий применяет цветные металлы в таких изделиях, где эти металлы вовсе не требуются. Расчеты на сырье делаются в ряде случаев безответственно и преувеличенно... Примеров в нашей практике, характеризующих это явление достаточно, однако, изучение их и изживание в сущности еще не начато... Мы расходует большое количество металла, сверх необходимого там, где лишний вес изготавливаемых изделий вовсе не является ни практически полезным, ни технически необходимым и ведет лишь к увеличению дефицитности сырья. Даже на такое дело, как самоварное, у нас расходуется излишне до 500 тонн металла от общей потребности в 3.000 тонн“.

Отчет РКИ об обследовании строительства сплошь пестрит указаниями на преувеличенное расходование лесных, металлургических и прочих стройматериалов: „Слабое использование строителями низших сортов пиломатериалов увеличивает имеющийся дефицит на лесоматериалы и сильно удорожает строительство... Отсутствие у строителей своевременно составленных проектов влечет за собой подгонку размеров материалов к проектным величинам на месте постройки или на своих складах, что увеличивает количество отходов, уменьшает полезное использование материалов,¹ удорожая этим строительство“.

Тов. Ильин пишет² следующее о потреблении металла в строительстве: „Строительные организации прямо заявляют, что если бы им была гарантирована длина сортового железа в 8—12 метров вместо 5—6, то они смогли бы сейчас снизить свои заявки на $25/0/0$. Длина сортового железа почти вдвое меньше нормальной, вследствие этого железа идет примерно на $30/0/0$ больше, чем могло бы пойти при нормальной их длине... Водопроводные, канализационные и отопительные трубы, приборы и части являют не лучшую картину, если не худшую... Невероятно, но факт, что промышленность до сего времени не удосужилось изучить потребности строительного рынка, хотя бы по заявкам строителей и, как нарочно, прокатывает неходовые сорта“. А ведь строительство потребляет до 600 тыс. тонн металла. Оказывается, что внутри промышленности дело использования металла обстоит не лучше, чем в строительстве. Инж. Перельман в статье „Поучительные факты“³ пишет: „Можно было бы привести сотни примеров прямо-таки легкомысленного и пренебрежительного отношения к техническим средствам производства... Повышенные требования на те или иные средства производства не всегда отражают степень действительной нужды в них, т.е. той нужды, которая имела бы место при правильном и умелом ведении хозяйства“. „В результате,— пишет

¹ Подчеркнуто нами.

² „Торг.-Пром. газ.“, № 233 от 6/X 1928 г.

³ „Торг.-Пром. газ.“ от 6/XII 1928 г.

тот же товарищ в другой статье „Дорогостоящие излишества“,¹ — излишние требования, являющиеся следствием неумелого обращения со средствами производства, стесняют более серьезные, жизненно важные требования, удовлетворить которые металлопромышленность, до нельзя перегруженная, оказывается уже совершенно не в состоянии... Из довоенной практики мы знаем случаи, когда директор машиностроительного завода умудрился в одном году дать при той же почти номенклатуре производства экономию на стоимости ее почти на 20% (подчеркнуто нами. И. Т.), благодаря проведению жестких принципов экономии металла не только в конструкциях, но и в эксплуатации“. Инж. Перельман заканчивает свою статью следующими словами: „Вопрос о режиме, разумной экономии при расходовании средств производства должен быть, наконец, поставлен во всю ширь“.

Мы потому так подробно цитировали эти характеристики использования дефицитной продукции обобществленным сектором, что они с необычайной ясностью и резкостью, притом достаточно компетентно, вскрывают глубокие и опасные болезни нашего хозяйственного организма.

Основными причинами, обуславливающими указанные дефекты, являются: 1) незнание нужд потребителя, вследствие плохой организации даже внутривымышленного оборота, в связи с этим крайне замедленная работа по стандартизации; 2) расточительное отношение к материалам вследствие слабой организации производства, вследствие прямой бесхозяйственности. По свидетельству перечисленных лиц и организаций элементарная, а тем более творческая рационализация хозяйства обобществленного сектора даст немедленно крупные результаты в области изживания товарного дефицита, не говоря уже о снижении себестоимости, повышении накоплений в организованном секторе и т. д.

Не мало товаров застывает в виде излишних, мертвых запасов у одних государственных организаций при острой их нехватке у других. Кампания по мобилизации внутренних ресурсов промышленности обнаружила это с достаточной убедительностью. Обычные общие и средние суммы товарных запасов, без дифференцированного указания на состав их, показывают незначительность этих запасов в отношении к продукции, особенно по сравнению с довоенным временем. Более конкретный анализ этих запасов прорывает этот обманчивый туман общих и средних показателей.

Тов. Орджоникидзе на съезде профсоюзов сообщил следующее: „Зачастую на складах разных фабрик одного и того же треста (подчеркнуто нами. И. Т.) имеются значительные запасы отдельных материалов, в то время как другая фабрика нуждается в этих материалах. Например, в ноябре сего года по тресту Ивтекстиль был боль-

шой излишек маисового крахмала. В том же ноябре Иваново-Вознесенская мануфактура из-за отсутствия маисового крахмала работала с перебоями... Обеспеченность вспомогательными материалами достигает иногда 8 месяцев, а ремонтно-строительными — 15 месяцев. В Егорьевском объединении запас машинных частей имеется на 15 месяцев, прочих материалов — на 6 месяцев; по Дедовской фабрике запасы машинных частей и оборудования — на 48 месяцев, а Семёновская мануфактура имеет по красителям запас на 10 месяцев, по машинным частям и оборудованию — 99 месяцев“.

НК РКИ при обследовании рынка стройматериалов констатировал: „Распыленное обслуживание строительными материалами коммунальных хозяйств и отсутствие учета потребности коммунального строительства в стройматериалах“. „Незначительный удельный вес Стромсиндиката в 1927/28 г. вносит дезорганизацию в снабжении рынка (повторные заявки, страховки и т. д.), создает неравномерное распределение стройматериалов по отдельным районам (подчеркнуто нами)“. И далее РКИ констатирует „слабое синдицирование лесной промышленности, отсутствие единого оперативно-регулирующего центра по лесоматериалам, дезорганизацию лесного рынка, благодаря множеству продавцов. Донуголь, например, вынужден закупать лесоматериалы у 100 разных поставщиков; Югосталь — у 30; ВМС — у 32 и т. д.“. Интересно отметить, что в то время как синдицирование легкой индустрии в 1927/28 г. достигло 80%, в том числе по текстилю 85%, по коже 90%, по калошам 100%, по сахару 100%, по соли 100% и т. д., синдицирование по машинотехнической промышленности равнялось только 24%, полесной — 21%, по строительной — 21%, по химической — 74% и только по нефти и черным металлам процент синдицирования достигает 100%.

Таким образом, мы видим, что плановая мысль и регулирующие мероприятия были сосредоточены, пожалуй, в большей мере над проблемами организации широкого рынка, чем над вопросами повышения качества работ обобществленного сектора. В целях возможно более радикального улучшения работы обобществленного хозяйства — этого основного и решающего оружия в борьбе за плановое хозяйство — необходимо поставить перед плановыми, регулирующими и хозяйственными органами следующие задачи, которые нужно решать быстро и развернутым фронтом.

1) Отбор (а там, где возможно в короткий срок, и установление) стандартов и типов: а) производимой промпродукции, б) строительства жилых помещений, техзданий и сооружений, в) железнодорожного строительства и т. д.

2) Нормализация расхода материалов (или отхода материалов) для изготовления отобранных стандартов и типов изготавливаемой продукции строительства.

3) Установление количества, качества и ассортимента необходимых материалов.

¹ „Торг.-Пром. газ.“ от 22/XII 1928 г.

4) Согласование потребности с производственными возможностями в целях преодоления обнаружившихся разрывов между производителем и потребителем в области ассортимента и качества поставляемых (и потребляемых) материалов, обуславливающих перерасход этих материалов.

5) Нормализация запасов материалов у производителей и потребителей и в товаропроводящих путях.

6) Распределение этих запасов между производством и центральными маневренными базами.

7) В связи с проработкой пунктов 5 и 6 наметить организационные формы снабжения обобщественного хозяйства, которые обеспечивали бы: а) регулирование запасов отдельных предприятий и отраслей с учетом народнохозяйственных интересов, б) непрерывность производства, в) удешевление снабжения, г) снижение нормы необходимых запасов и д) расширение возможности маневрирования запасами.

Мы полагаем, что при надлежащей быстроте в проведении указанных мероприятий можно ожидать в самый короткий срок при элементарных улучшениях, при условии ликвидации бесхозяйственности, граничащей с прямым преступлением, — уменьшения расхода промпродукции в обобщественном секторе минимум на 10%. В этом случае экономия в продукции может достигнуть 300—400 млн. руб.; только по двум видам товаров, имеющим огромное значение для снабжения деревни — металлам и лесоматериалам (производство которых превышает 2 млрд. руб.), добиться минимальной экономии в 200 млн. руб. по отпускным ценам промышленности.

Кроме того, значительно может быть повышена эффективность использования наличных запасов. Надо полагать, на основе предварительных данных обследования промзапасов в промышленности и на транспорте, что к 1929/30 г. может быть мобилизовано промпродукции на сумму до 400 млн. руб.

Итак, в пределах уже намеченных в достаточной мере конкретно путей развития промышленности нужно изыскать источники, если не преодоления, то резкого ослабления товарного дефицита и в этом — задача дня.

Намеченный масштаб капитального строительства и выпуска промпродукции позволяет решать значительную часть этой задачи не к концу пятилетия, а в текущем и ближайшем (1929/30) хозяйственном году. Нужно покончить с анархией в накоплении и распределении промзапасов там, где может и должен быть руководящим жесткий, плановый режим, обеспечивающий интересы отдельной хозяйственной организации с учетом народнохозяйственных интересов.

Нужно уничтожить один из видов бюрократизма, более опасный, чем преувеличенные штаты — преувеличенное расходование материалов без пользы для потребителя, но в тягчайший вред плановому хозяйству и социалистическому строительству.